

Нин Цянь понимал, что испытывает этих насекомых. Сам же он выступал в роли идеальной смазки, делая всё происходящее вокруг вполне естественным.

Вокруг вновь воцарилась тишина, и Нин Цянь, не желая покидать фуршетный стол, принялся снова жевать.

Маршал, наконец, закончил свои дела и неспешно подошел к нему.

Сначала он тихо произнес, обращаясь к Цзи Му:

— Ты изучаешь их, но и они изучают тебя. Что, хочешь провернуть свои дела прямо во время банкета? Здесь не Военное ведомство. Действуй осторожнее.

Нин Цянь догадывался, что Цзи Му ищет шпиона. А маршал — старый лис, конечно же, знал об этом с самого начала.

Те Хуа лишь коротко отозвался:

— Мгм.

Вокруг было слишком много глаз и ушей, поэтому маршал не стал продолжать. Он повернулся к сюнцзы:

— Милое дитя, прошу прощения. Должен признаться, поначалу я был на стороне Цзи Му. Ссылаясь на статьи закона, я помог подобрать его тебе в качестве пары. Но сегодня вижу, что ты гораздо сильнее, чем я предполагал. Редко встретишь такого великодушного сюнцзы.

Затем он отвел Нин Цяня в сторону и спросил:

— Я знаю о чуде стопроцентной совместимости. Скажи по секрету, каково это? Неужели так восхитительно?

Лицо Нин Цяня вспыхнуло.

Маршал явно неправильно понял суть дела. Какое там восхитительно — он до сих пор даже не знал, чем пахнут феромоны Цзи Му.

Цзи Му, стоявший в полуметре, подал голос:

— Сказали? Верните мне моего господина-самца.

Маршал наградил его суровым взглядом.

В этот момент появился Лэй Тин, пропадавший почти весь вечер. Он, как ни в чем не бывало, перекидывался приветствиями, а подойдя, обменялся с Цзи Му коротким взглядом, не произнеся ни слова.

— Ладно, развлекайтесь, молодежь, — бросил маршал и вскоре снова растворился в толпе льстецов.

Нин Цянь, наевшись и напившись, внезапно почувствовал нужду.

— Я схожу в уборную.

Цзи Му не шелохнулся, провожая взглядом удаляющегося сюнцзы.

Лэй Тин подколот его:

— Ой, босс, с каких пор ты стал таким нянькой? Хочешь проводить — иди.

Они не могли обсуждать дела на банкете. Цзи Му помедлил секунду и последовал за Нин Цянем.

Нин Цянь вышел из зала, в коридоре было пусто и прохладно.

Он нашел мужской туалет и только собрался войти, как оттуда вышли двое молодых сюнцзы. Они были разодеты в яркие, кричащие наряды, напоминая двух павлинов — дорого, но безвкусно.

Нин Цянь попытался обойти их, но один из них преградил ему путь.

Раздался насмешливый голос:

— О, гляньте, не наш ли это почетный гость, господин самца Стальной Розы?

Нин Цянь внутренне напрягся.

Если низшие сюнцзы по природе мнительны, то аристократы часто оказывались психопатами с расшатанной психикой и завышенным самомнением. Эти двое явно искали повод придраться.

— Цзи Му такой противный. Если бы не он, разве мог бы здесь оказаться сюнцзы класса F? —

преградивший путь насекомое с презрением оглядел его и бросил своему спутнику: — Смотри, какой никчемный.

— Фу, так он всего лишь F-класс? — спутник картинно прижал руку к груди. — И с таким уровнем он смеет отбирать у нас, A-класса, внимание цычун на сегодняшнем вечере? Какая наглость.

— Проучим его.

— Давай.

Двое франтов двинулись на него. Нин Цянь невозмутимо отступил на шаг.

Первый попытался схватить его за плечо, но Нин Цянь ловко увернулся. Второй попробовал вцепиться в волосы — и тоже промахнулся.

Насекомые пришли в ярость.

Поняв, что из себя представляют эти двое, Нин Цянь успокоился. Ему нужно было в туалет, и тратить время на них он не собирался.

Тем не менее, он вежливо произнес:

— Пожалуйста, пропустите.

Его безразличие лишь сильнее разозлило их. Они — сюнцзы класса A! Как смеет какой-то отброс F-класса обращаться с ними с таким пренебрежением!

Если не использовать духовную силу, этот наглец не поймет, с кем имеет дело!

Нин Цянь наблюдал, как они скрежещут зубами, но дальше этого дело не шло.

— Пропустите, пожалуйста, — повторил Нин Цянь.

Черт, от этого ожидания в туалет стало уже даже как-то зудеть.

Внезапно сзади нахлынул мощный поток воздуха, и чьи-то руки подхватили его. Перед глазами возникло суровое, волевое лицо Те Хуа.

— Ты в порядке? — голос звучал тревожно.

Нин Цянь, ошарашенный внезапными объятиями, лишь спустя мгновение ответил:

— Да, всё нормально.

Цзи Му, не выпуская его из рук, обернулся к обидчикам:

— Жить надоело?

Посмели давить на его сюнцзы духовной силой — совсем страх потеряли!

Нин Цянь заерзал:

— Отпусти... больно же!

Цзи Му поспешно разжал руки. Нин Цянь потер плечо и только сейчас понял, что произошло. Так это была попытка подавить его волю? Странно, он почувствовал лишь легкий зуд.

А-класс настолько слабые?

Он с недоумением посмотрел на двух сюнцзы класса А. Те дрожали, словно попали в ледяную пещеру, а их зубы выбивали дробь.

— Г-генерал-лейтенант! Вы... вы не так поняли, мы просто... пошутили с вашим господином...

Цзи Му не слушал. Убедившись, что с Нин Цянем всё в порядке, он вытащил из-за пояса хлыст, подаренный главой Ассоциации по защите сюн-цзы. Тонкий, длинный, с острыми зубцами, блестевшими в свете ламп.

Увидев это, двое аристократов округлили глаза. Что собирается делать этот демон?!

— Вжух! — Цзи Му взмахнул хлыстом, вложив в удар духовную силу.

— Бах! — дверь уборной разлетелась в щепки.

Оба сюнцзы закатили глаза и рухнули на пол без чувств.

Нин Цянь: «...» Похоже, история о том, как Те Хуа мучает сюнцзы, получит продолжение.

Цзи Му, который действительно был готов пустить хлыст в дело, остановился. Он прищурился:

— Легко отделались.

Банкет должен был продлиться до самого рассвета. Цзи Му, не обращая внимания на окружающих, потапил Нин Цяня за руку к выходу. Никто не посмел его остановить, лишь маршал прокричал издали:

— Ты куда собрался?!

— Домой, заниматься спариванием! — рявкнул в ответ Стальная Роза.

Нин Цяня тянули за собой, его лицо горело от стыда. Неужели в качестве причины нельзя было придумать что-то менее пошлое?

Лэй Тин уже следовал за ними. Гвардейцы, получив сигнал, скрепя сердце побросали только что очарованных ими сюнцзы.

Все были на борту, корабль взлетел. Оставив одного пилота, остальные собрались в конференц-зале. Туда же позвали Нин Цяня.

— Лэй Тин, — лицо Те Хуа было мрачнее тучи.

— Есть!

— У входа в туалет на банкете лежат двое без сознания. Сформируй группу быстрого реагирования. В рамках закона Империи примените к ним самое суровое наказание.

— Есть!

Лэй Тин, заметив, как Нин Цянь прикрывает лицо рукой, догадался, что того обидели. Аристократы не выдержат никакой проверки — босс решил открыто уничтожить их.

— Необязательно же так жестко... — Нин Цянь не знал, какое наказание их ждет, но интуиция подсказывала — будет больно. — Они ведь ничего мне не сделали.

— У тебя слишком мягкий характер, — съязвил Цзи Му. — Лучше помолчи.

— Что? — Нин Цяня вывело из себя то, что Цзи Му вымещает на нем злость. Он долго терпел, но тут его прорвало. — На поле боя, может, и нельзя допускать ни единой ошибки, но не обязательно требовать того же от всех вокруг! И вообще, я такой, какой есть! Если не нравится

— чего ты со мной связался?!

Сюнцзы в гневе поднялся и вышел, с грохотом захлопнув дверь.

Остальные насекомые затаили дыхание. Вот это поворот — босс поссорился со своим господином-самцом!

Цзи Му помрачнел, но на этот раз не стал его догонять.

— Сравните полученную информацию и разработайте план действий. Работайте эффективно, чтобы к приземлению всё было готово!

— Есть!

Лэй Тин доложил первым:

— На всех объектах, которые мы подозреваем, установлены скрытые жучки. Риск был высок, но я справился.

Один из гвардейцев добавил:

— Сюнцзы, с которым я общался, упомянул организацию «Превосходство самцов». Не знаю, связано ли это с основной задачей, но я добавил его в контакты для связи.

Другой сказал:

— А мой сюнцзы оказался совсем наивным, ничего не знает. Босс, во время задания разрешены романтические отношения?

Гвардеец, стоявший рядом, бросил на него испепеляющий взгляд.

Цзи Му вспоминал предупреждение маршала:

— Мы должны действовать медленнее, спешка ни к чему. Лэй Тин, займись связями. Остальных я и Нин Цянь посетим лично. И еще — внутри Департамента безопасности продолжайте проверку. Пока шпион не пойман, никаких субъективных предпочтений.

— Понял, босс!

— Будет исполнено!

Совещание закончилось, корабль прибыл к вилле Цзи Му. Нин Цянь пошел вперед, а генерал-лейтенант молча следовал за ним.

Как только они вошли в холл, сюнцзы направился наверх, но Цзи Му окликнул его:

— Проголодался? Может, перекусишь?

— ... — Нин Цянь, который после свадьбы постоянно сдерживался, сейчас не смог промолчать.
— Ты что, забыл? Кто-то говорил, что ночных перекусов не будет.

— Теперь будут, — мягко ответил Те Хуа. — Если захочешь поесть ночью, всё будет готово.

Нин Цянь запнулся. В последние пару дней он действительно просыпался от голода.

— Ну, возьми что-нибудь из закусок. Я сейчас не голоден, пусть будет на потом.

— Хорошо.

Цзи Му направился на кухню. По памяти он взял шоколадный маффин, ванильное мороженое и бутылку сладкого какао.

Когда он вернулся в спальню, сюнцзы уже умывался. Цзи Му поставил поднос на столик, снял китель и рубашку и стал ждать.

Нин Цянь вышел из ванной, вытирая волосы, и увидел, что Те Хуа остался в одной серой майке, пуговицы которой были расстегнуты наполовину, обнажая крепкие мышцы груди и сильные ноги.

Его тело, закаленное в боях, отливало медовым блеском в теплом свете ламп.

Для воинов переодеваться при всех было обычным делом. Цзи Му, несмотря на высокий статус, прошел через многое.

— Подожди меня, — бросил он и скрылся в ванной.

Нин Цянь был в недоумении. В ванной был шкаф с халатами, там было полно места. Зачем выходить, чтобы переодеться?

Хотя, подумал он, теперь они друзья, какие тут могут быть секреты.

Сюнцзы поморщился, сел на диван и сделал глоток какао. Стало немного легче. Он понимал мотивы Цзи Му, но тот иногда вел себя невыносимо. Раз уж им быть друзьями, нужно будет поработать над этим его железным характером.

Когда Цзи Му вышел, Нин Цянь похлопал по дивану:

— Друг, садись.

Цзи Му, привыкший к строгому распорядку, обычно в это время уже спал, но сейчас послушно сел.

Они сидели друг напротив друга в одинаковых пижамах.

— Сейчас ночь, можно подать заявку? — спросил сюнцзы. — У меня есть просьба. Сразу оговорюсь, это не считается за мое третье требование.

— Хорошо, говори.

Нин Цянь подтянул ноги к себе и начал их разминать.

— Во-первых, я не такой слабый, как ты думаешь, мне просто было всё равно. Но спасибо, что напугал их. Если из-за меня они потеряют жизнь, я буду переживать.

Цзи Му кивнул:

— Хорошо. Но проверку проведем по всем правилам, о результатах сообщу.

— Идем дальше. Мы друзья, я не против шуток, но больше не смей на меня кричать. Мне обидно.

Цзи Му ответил искренне:

— Прости, я постараюсь.

— Мгм, — сюнцзы собрался встать. — Отдыхай.

— Это всё? — спросил Цзи Му.

— А что еще? — Нин Цянь был доволен тем, что может так говорить с Те Хуа, и тот не злится.

— Ты же любишь списки, — Цзи Му удержал его за руку.

— Ох, — Нин Цянь снова сел и посмотрел на столик. — Третье: не приноси больше мороженое на ночь. Мне что, суп пить?

Те Хуа: «...»

Нин Цянь махнул рукой:

— Впрочем, неважно. Завтра закажу маленький холодильник и поставлю у дивана.

Цзи Му оглядел спальню, стиль которой сильно изменился, и снова кивнул.

— У меня тоже есть слова.

— Слушаю, друг.

Цзи Му смотрел на него с необычайной искренностью. Нин Цянь вдруг вспомнил поцелуй на банкете.

— Спасибо, — сказал Цзи Му. — За сегодняшний вечер.

— Ой, только и всего? — Нин Цянь рассмеялся. — Не переживай, я хоть и ленив, но обязательно помогу.

Он знал, что Цзи Му делает важное дело.

Нин Цянь лег в постель, разминая пальцы ног. Вдруг его лодыжку тепло сжали, и Цзи Му притянул его к себе.

— Давай разомну, — сказал он.

Он заметил, что сунцзы чувствует дискомфорт.

Нин Цянь вспомнил, как больно его сжал Цзи Му, и попытался отдернуть ногу. Но не хотел казаться неженкой, поэтому сказал:

— От ног пахнет.

— Вот как? — Те Хуа не отпустил его, наклонился и понюхал. — Действительно, пахнет.

Сюнцзы смутился.

Те Хуа добавил:

— Очень приятно пахнет.

Нин Цянь: «...»

Те Хуа взял нейтрализатор запаха, побрызгал на ноги Нин Цяня, как на цыпленка.

Нин Цянь: «...»

Прекрасно, теперь он был просто в ярости. Он не понимал: Цзи Му уже чувствовал запах его феромонов и, как говорил Ниао, не сошел с ума, значит, реакции быть не должно. Почему он постоянно его брызгает?

Цзи Му убрал нейтрализатор и принялся за массаж. Его техника была безупречной — он знал, где и как нажать. Нин Цянь почувствовал легкую боль, сменившуюся невероятным удовольствием.

Он понял: если Цзи Му хочет, он может быть очень нежным.

Цзи Му массировал, а сунцзы невольно издал стон.

Те Хуа замер.

— Замолчи, — ледяной тон вернулся.

Нин Цянь тут же прикусил язык. Он сегодня и так слишком много наговорил, боялся, что если перегнет, босс сорвется. К тому же, руки Те Хуа — сухие, теплые, с легкими мозолями — так приятно разминали мышцы.

Нин Цянь прикусил губу и расслабился.

Те Хуа сидел, скрестив ноги, а Нин Цянь просто вытянулся, положив ноги на его колени.

Через некоторое время из-под одеяла раздалось ровное дыхание. Цзи Му посмотрел вниз: сюнцзы уснул.

Сегодня был тяжелый день, подумал он.

Цзи Му смотрел на ноги сюнцзы — белые, почти прозрачные, с виднеющимися венами. Он аккуратно помассировал и икры.

Наконец, он укрыл его одеялом и лег рядом. Подумав, придвинулся ближе. Сначала он сопротивлялся, но теперь, когда они стали близкими друзьями, не обязательно спать так далеко друг от друга.

На следующий день они отдыхали дома. Нин Цянь планировал превратить одну из комнат в игровую.

За обедом он сказал:

— Друг, я так стараюсь ради нашего спектакля, может, выпишешь зарплату?

Цзи Му посмотрел на него как на больного:

— Мой счет к твоему не привязан.

— Ну, это всё-таки деньги друга, а зарплата — это то, что я заработал сам, — улыбнулся сюнцзы.

— Хм, — Цзи Му отложил приборы. — Сколько хочешь?

Нин Цянь назвал сумму — как раз на комплект оборудования для виртуальной реальности.

Те Хуа презрительно хмыкнул:

— Так мало?

Нин Цянь обрадовался:

— Хорошо!

После обеда Нин Цянь ушел наверх, а Цзи Му весь день провел в кабинете.

Наступил день, когда Цзи Му должен был официально выйти на работу в Департамент безопасности. Он вышел из гардеробной в новой белой форме, собрав серебристые волосы в хвост, и посмотрел на сюнцзы.

— Пока меня нет, можешь хоть дискотеку устраивать, — подколот он.

Нин Цянь, всё еще в пижаме, посмотрел на него: в новой форме он выглядел элегантно.

— Еще чего, — ответил он. Он и сам не любил дискотеки, просто дразнил его. Раньше, когда Цзи Му пропадал сутками, он ждал его ухода, а теперь, когда тот действительно уходил, стало как-то пусто.

— Или, — добавил Цзи Му, — я отвезу тебя к Ниао, а вечером заберу.

Он обещал возить его каждую неделю.

— О, это отличная идея! — сюнцзы подскочил с кровати. — Дай мне 5 минут!

Цзи Му приподнял бровь:

— Жду в машине.

В машине Нин Цянь сиял от радости. Цзи Му не удержался и предложил:

— Давай так каждый день. Я на работу, а ты к Ниао.

— Можно, можно! — Нин Цянь был счастлив и толкнул друга в плечо. — Друг, ты настоящий!

<http://bllate.org/book/18579/1788986>